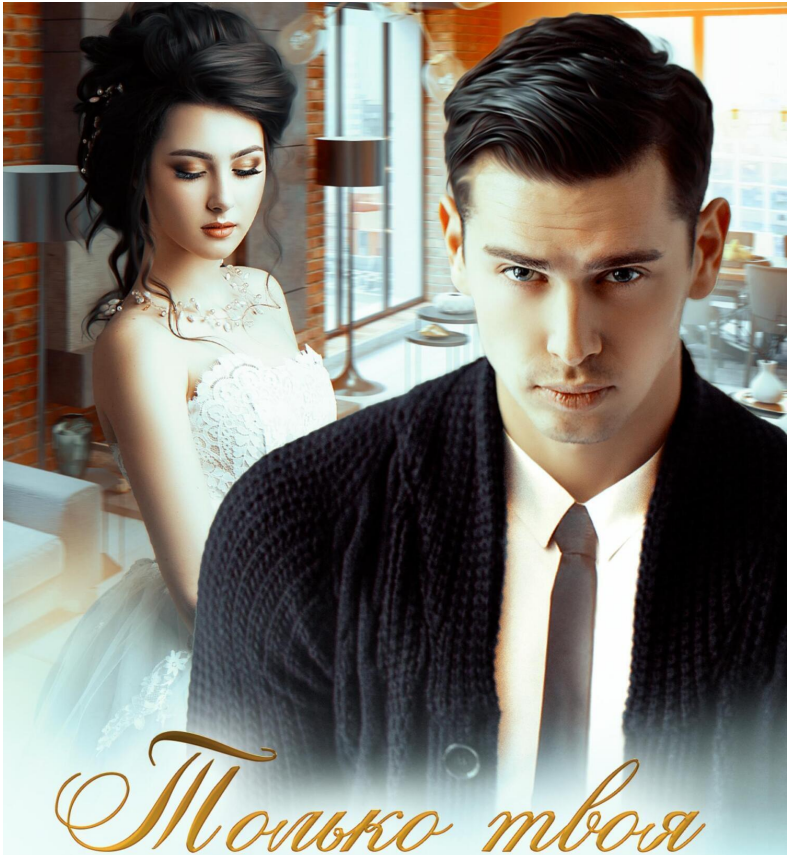

Только твоя невеста

Оксана Волконская

Оксана Волконская
Только твоя невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69181852
SelfPub; 2023

Аннотация

– Ева, повтори, пожалуйста, что ты сказала, – попросил он.Едва сдержалась, чтобы не сбросить с плеч его руки и не выкрикнуть, что он и так все прекрасно слышал. Оно того не стоит. Он этого не заслуживает.– У меня задержка уже две недели. Я не знаю, с чем это связано. Возможно, стресс, а может и…_____В моей жизни все идеально: любимая работа, высокие рейтинги и популярный мужчина, который скоро станет моим супругом. И меньше всего я ожидала, что накануне свадьбы появится он – тот, кого я любила больше жизни. Тот, кто меня предал. Тот, кто меня ненавидит, и я отвечаю ему взаимностью. Но есть кое-что, чего я не могу отрицать…Нас все еще тянет друг другу, и я даже не представляю, к чему это приведет.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 27
Глава 4 37
Глава 5 43
Глава 6 50
Глава 7 60
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Оксана Волконская
Только твоя невеста

Пролог

Я не знала, что делать и как мне поступить. Понятия не имела, что сказать. Наверное, стоило бы радоваться и верить в чудо, вот только в голову почему-то все время лезли нехорошие мысли. А он смотрел на меня таким внимательным взглядом, что, казалось, видит меня насквозь.

– Ева, повтори, пожалуйста, что ты сказала, – попросил он. Едва сдержалась, чтобы не сбросить с плеч его руки и не выкрикнуть, что он и так все прекрасно слышал. Оно того не стоит. Он этого не заслуживает. Я вздохнула, собираясь с мыслями и пытаясь успокоиться, и еще раз сказала:

– У меня задержка уже две недели. Я не знаю, с чем это связано. Возможно, стресс, а, может, и… – голос сорвался, и я не закончила, позволяя самостоятельно домыслить сказанное мною. Посмотреть в его глаза мне было страшно, и я закрыла лицо руками.

– Так, подожди, – он мягким движением отвел их и заставил меня посмотреть на него. – Ты тест делала?

Нет, мне, конечно, всего девятнадцать, но я ведь не полная дурочка. Я закрыла лицо руками.

– Конечно, делала. Положительный, но какой-то совсем не внятный. Конечно, может быть ошибка. Но… Мне страшно, Кит, – последние слова вырвались помимо воли. Я не хотела этого говорить, не хотела показывать себя глупой ноющей девчонкой, но ничего не могла поделать. Я даже поговорить на эту тему ни с кем не могла, хоть это и глупо. Пугать маму раньше времени не имело смысла: Ариадна Витольдовна – театральная дива – быстро бы поставила всех уши. А я так не хотела. Признаться во всем сестре? Янка, конечно, в школе была той еще оторвой, вот только она в такую идиотскую ситуацию точно бы не попала. Стыдно, чего уж там.

– Глупая, – он осторожно отвел пряди от моего лица. – Вот чего ты боишься? Все ведь хорошо, я с тобой. Даже если ты беременна, ничего страшного не произошло. Мы со всем справимся.

Он пытался говорить уверенно, и я почти поверила бы, если бы не одно «но». Я училась на актрису. Это обязывало, и я могла распознать любые интонации, оттенки. И, несмотря на показную браваду, Никита явно растерялся. Судя по всему, он не очень-то жаждал становиться папочкой в таком молодом возрасте.

– Но как? – я не сдержалась и всхлипнула. – Знаешь, я никогда не понимала тех девчонок, которые со школьной скамьи практически рожают. Мы с тобой оба студенты, я не хочу висеть на шее у родителей. Я хочу карьеру, Кит… Я так мечтала о сцене.

Последние слова, наверное, были лишние, но я находилась в растерянности. Если я действительно беременна, это как минимум отложит все мои мечты и планы на несколько лет, как максимум разрушит только-только начинающуюся карьеру. И что тогда? На одной чаше весов мои мечты, на другой – ребенок, мой и любимого человека.

Но слово – не воробей. Я не сразу сообразила, что понять меня можно превратно. А когда поняла, стало уже поздно. Никита буквально окаменел и медленно отстранил от себя.

– Карьеру, значит? – повторил он. – Скажи мне, Ева, а если бы тебе предоставили выбор: я или сцена, что бы ты выбрала? Что ты любишь больше?

– Кит! – я возмущенно вскочила. – Я вовсе не…

– Нет, дорогая, – жестко проговорил он. – Мне кажется, ты имела в виду именно это. Тебе же с малых лет вдалбливали, что ты создана для сцены. А что дальше? На что ты готова пойти ради нее? Готова ли ради этого предать меня и, – он выразительно посмотрел на мой живот, – возможно, его?

– Что ты несешь?! – от обиды у меня снова полились слезы. – Я вовсе не… Да как ты… – слов не хватало, воздуха тоже. Я поверить не могла, что он действительно сейчас говорит мне в лицо все эти жестокие слова. Так, спокойствие. Один вдох, второй, третий. Аутотренинг немножко помог.

– Ты что, в самом деле, думаешь, что я способна…? – слова снова закончились, и я глубоко вздохнула.

– Я не знаю, Ева, – покачал он головой. – Мне кажется,

нам обоим сейчас нужно успокоиться и потом поговорить.

– Я не хочу сейчас с тобой разговаривать, – я отшатнулась от протянутой ко мне ладони. – Не сейчас. Я пойду домой. Возможно, ничего не произошло, и… Нужно просто точно знать.

Я мямлила и запиналась в словах, возможно, впервые в жизни просто не зная, что сказать и как убедить. Да и нужно ли? Если он сейчас во мне усомнился, зачем что-то доказывать? Как он не может понять, что мне сейчас просто страшно?

Кит меня не задерживал, и вскоре за мной уже захлопнулась дверь квартиры. Он собирался меня проводить, но я не хотела. Мне нужно побыть одной, все обдумать и осознать. Оказывается, далеко не всегда после разговоров с любимым может стать легче.

Чаще всего мне прекрасно удавалось держать свои эмоции под контролем, но не сейчас. Истерика буквально рвалась наружу и, оказавшись в собственном подъезде, я устало прислонилась к стенке. Вдох-выход. Успокойся, Ева, так нельзя.

Если бы только можно было решить все словами! Мало того, что я не смогла остановить истерику, у меня еще внезапно закружилась голова, а перед глазами завертелись черные мушки. Я резко наклонила голову, надеясь, что это приведет давление в норму, но…

– Ева? С тобой все в порядке? – обеспокоенный голос ста-

рого приятеля ворвался в мою темноту.

– Мне плохо, – только и смогла выдавить я, а в следующий момент надо мной разверзлась бездна. Я потеряла сознание.

Глава 1

Несколько лет спустя

Телефон разрывался так отчаянно, что у меня уже начинал потихоньку дергаться глаз. Мелодия звонка даже перекрикивала музыку. Я свернула с дороги в небольшой проулок и левой рукой начала искать смартфон в сумке. Но пятое измерение ни в какую не хотело отдавать свою добычу. Ага, вот!

– Да, Денис, я слушаю.

Я знала, что разговаривать за рулем – не самая лучшая идея. Но разговор явно надолго не затянется: я прекрасно знаю своего жениха, он не любитель разводить политесы по телефону.

– Ева, привет. Слушай, мне тут организатор свадьбы звонила, она почему-то до тебя дозвониться не может. Там какой-то вопрос по поводу оформления. Свяжешься с ней?

– Нет, брошу тебя разгребать все эти вопросы, – хихикнула я.

– Ты не настолько жестока, – напомнил мне жених. – Ладно, я побежал, у меня эфир. Хорошего тебе дня.

– И тебе, – я улыбнулась, услышав гудки. В этом весь Денис Князев – довольно успешный телеведущий. Он совершенно не желал решать всякие «страшные» вопросы, связанные с нашей свадьбой, и с чистой совестью сбагрил все

на меня, а я на организатора. Вот только моего участия все равно требовалось больше. К моему большому сожалению. А до свадьбы оставалось чуть меньше месяца. Кошмар, одним словом.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметила, что ехавшая передо мной машина резко остановилась. В последний момент я попыталась затормозить, но не слишком-то успешно. Раздался какой-то треск, и я машинально прикрыла в глаза в ожидании удара.

Почему-то в такие моменты всегда ожидается что-то страшное. Но нет, удара не последовало. Зато на машине впереди загорелась аварийка, и водитель вылез, с самым решительным видом направляясь ко мне.

– Совсем долбанулась, курица? – заорал он, дергая мою дверь. Потрясающе просто! То есть я еще виновата!

– Насколько мне помнится, это вы затормозили резко, – постаралась ответить спокойно, даже нейтрально. Но это оказалось все равно, что подразнить быка грязной тряпкой.

– Ослепла, идиотка? Понакупают прав, обезьяны, а потом садятся за руль. Таких, как ты, давить надо! – разорялся он. Я поморщилась. Терпеть не могу такое быдло. Да, возможно, часть моей вины тоже в произошедшем есть, но мы все-таки цивилизованные люди. Так почему бы не поговорить нормально? Ущерб, если что, я оплатить готова. А вот выслушивать оскорбления – нет.

– Сбавьте тон, будьте любезны, – сухо проговорила я,

невольно подражая собственной матери. Уж кто-кто, а она умела строить мужиков. Вот только то ли это был не мужик, то ли мне не хватало практики. Но строиться он не захотел.

– Что ты сказала? Да ты хоть представляешь, сколько моя машина стоит! Да тебе в жизни столько не заработать в кровати!

Нет, ну это уже перебор. Серьезно. И вот все бы ничего, но реально страшно, когда на тебя прет мужик с таким лицом, словно убить готов.

– Вылезай! – потребовал он, хватая меня за руку и буквально выволакивая из машины. Нет, ну нормально! А что дальше? С таким выражением лица в следующий момент ему меня ударить захочется. И что тогда?

– Руки уберите, – потребовала я. – И вызовете гаишников. Будем решать вопрос, если вы не собираетесь решать все мирным путем.

Я схватила телефон, собираясь сама звонить. И что вы думаете? У меня его буквально вырвали из рук. Да что же это такое? И куда смотрят люди? Он же псих совершеннейший.

– Отпустите. Или вы думаете, что сбегу от вас по трассе на каблуках? – ледяным голосом поинтересовалась я, надеясь хотя мы немного сбавить градус его агрессии. – Вызывайте сами, если мне не доверяете. И телефон верните.

Можно было бы попробовать все решить мирным путем. Вот только что-то мне подсказывало, что адекватной ценой этот человек (если его можно так назвать) не удовлетворит-

ся. Да и, учитывая его поведение, не очень-то и хотелось с ним связываться. Подозреваю, у него семь пятниц на неделе. Так, Ева, главное, сама не психуй. Нельзя показывать свой страх, иначе он тебя окончательно здесь забьет.

– Отпустите девушку, – вдруг раздался за моей спиной уверенный голос, а по моей спине забегали мурашки. Его бы я узнала даже не из тысячи, из миллиона других! Вот только мой визави явно не собирался идти на поводу у неизвестно откуда появившегося защитника.

– Езжай, куда ехал. Мы с куколкой сами разберемся. Правда, куколка? – мою руку сжали сильнее, и я поморщилась, понимая, что останутся синяки. М-да, быстро меня повысили из курицы и обезьяны до куколки. Даже не знаю, стоит ли быть за это признательной!

– Не правда, – собеседник даже не шелохнулся. – Немедленно отпусти ее.

– Или что? – водитель нахально улыбнулся, в следующий момент уже уперся в капот моей машины, а я оказалась за широкой спиной.

– Отпусти, – простонал он. М-да, кто бы только подумал! А на первый взгляд такой крупный мужчина! Впрочем, моему негаданному защитнику сложно противостоять.

– Иди ко мне в машину, – скомандовал защитник мне, не поворачиваясь. Не знаю, что он задумал, вот только уходить так просто я не собиралась. Тем более, что у водителя остался «трофей».

– У него мой телефон, – напомнила я, а в следующий момент уже получила любимый мобильник.

– В машину, Ева, – повторил «Супермэн». – Немедленно. Гаишников я сам вызову.

На этот раз я спорить не стала. Схватила с пассажирского сидения сумочку и забралась во внедорожник, наблюдая за происходящим за стеклом. Меня все еще продолжало потряхивать от произошедшего. И я даже не могу сказать, что меня напугало сильнее – так называемая авария или поведение водителя. И кто бы мог подумать, что в такой момент меня спасет именно он?

Никита Косинский. Мой злой гений, моя головная боль и первая любовь. Человек, которого я по максимуму постаралась вычеркнуть из своей жизни после всего того, что между нами произошло. Совсем не получилось – он работает с моей сестрой. Но пересекаемся мы редко. Время идет, а он все не меняется.

Настоящий мужчина. Жесткий, бескомпромиссный. Способный троллить близких и не переносящий чужих ошибок. Уверенный и идущий к своей цели напролом. Если кто и мог справиться с этим странным типом, то только он.

Руки еще дрожали, но я вроде начала приходить в себя. Кит тем временем каким-то способом умудрился успокоить этого типа, и они начали относительно мирно беседовать. А я поймала себя на том, что откровенно залипаю на Кита. На мимику, жесты. Движения такие спокойные, уверенные. Как

у человека, который точно знает, что делает.

Из странно-задумчивого состояния меня вырвал телефонный звонок. Режиссер спрашивал, где меня изволят черти носить. Я, как могла, в двух словах объяснила ситуацию и получила индульгенцию. Дальше время прошло как в тумане. Вскоре подъехали гаишники, началось разбирательство. Я, честно говоря, с трудом соображала, что происходит и как нужно поступить. Хорошо еще, что Никита был рядом и все время мне подсказывал. И именно он вспомнил про видеорегистратор. Показания сняли, а потом наконец-то отпустили с миром.

– Испугалась? – спросил Никита, присаживаясь рядом. Я пожала плечами, не зная, что на это ответить. Испугалась, да. До того самого момента, пока в качестве спасителя не появился он. Разве что плащ за плечами не развевался. От этой мысли с губ сорвался смешок, и я закрыла лицо руками, стараясь сдержать хохот. Видимо, мое странное поведение сильно напоминало истерику, потому как моего плеча тут же коснулись горячие пальцы.

– Все хорошо, Ева. Ничего страшного не случилось, – успокаивающе проговорил он. – Главное, ты цела, все в порядке. С машиной тоже порядок, но я вызвал эвакуатор, он отвезет ее в автосервис. Пусть проверят и заодно закрасят царапину.

Вот, значит, как! Кто-то в своем репертуаре. Делает что-то и даже не спрашивает, а нужно ли это. Я резко выпрямилась

и в упор посмотрела на Никиту.

– Я не просила.

– Это все равно пришлось бы сделать, – ничуть не смутился он. – Так что я лишь ускорил развитие событий. Так, – он внимательно всмотрелся в мое лицо. – Ты что-то совсем бледная. Давай-ка выпьем кофе.

И он, даже не спрашивая моего согласия, завел машину. А я просто онемела от его наглости!

Глава 2

– У тебя такой вид, будто я надругаться над тобой собираюсь, а не кофе выпить, – хмыкнул Кит, искоса на меня поглядывая. – Расслабься, принцесса. Я не страшный серый волк, на пирожки тебя обувать не собираюсь. Тем более ты все равно их не ешь.

М-да уж, разгон от спасителя до насмешника – пять секунд. Вам показалось, что Никита Косинский – нормальный адекватный человек? Посмотрите внимательнее, и через минуту вы уже не будете в этом так уверены. Хотя Янка – моя сестра – с этим бы поспорила. Она уже несколько лет с ним работает и дружит. А ведь у нее еще меньше терпения, чем у меня. Магия, не иначе. Хотя я в нее не верю. Просто Киту всегда каким-то образом удается задеть меня за живое. Возможно, потому что он слишком много обо мне знает. Или дело в нашем общем прошлом, которое мы старались не афишировать.

– Надругаться? – я сморщила нос, передразнивая его. – А что, к великому пану Косинскому в ножки просто так уже не падают? Приходится идти на крайние меры?

– Вот! – он наставительно поднял палец вверх. – Теперь я вижу, что ты пришла в себя. А то сидишь здесь бледным призраком. Еще в обморок грохнешься, а я приводить в чувство припадочных барышень не умею.

– Косинский, ты хам, – констатировала я, стараясь, чтобы мое возмущение не прорвалось в голос. Это я-то припадочная барышня? Да, возможно, я иногда бываю излишне эмоциональна, но в обморок же не падаю! Хотя… Я тут же помрачнела, вспомнив тот единственный раз, когда действительно потеряла сознание. Как давно это было! Словно в другой жизни! И нет, Кит о том случае не знал. И теперь уж точно никогда не узнает. Он уже смоделировал для себя то, что случилось несколько лет назад, поверил в это. И теперь живет с данной мыслью. И переубедить его невозможно, уж я-то точно это поняла. Хотя я тоже, конечно, хороша. Так, стоп, Евсения, о чем ты задумалась? Зачем вспоминаешь? У тебя свадьба через несколько недель, а ты тут предаешься ностальгии о былой юности.

– Поздравляю с открытием, – он шутливо мне отсалютовал. – Поскольку это мы уже установили, поясни, пожалуйста, ты-то куда смотрела, когда этот придурок тормозил? И почему ты пыталась с ним решить все мирным путем? Такие, как он, слов не слышат. Надо было орать, привлекать внимание, чтобы народ сбежался. Мало ли что ему в голову пришло. А еще лучше заблокировала бы машину изнутри и кого-нибудь вызвала. Женишка своего, например. Или он не в состоянии решить проблемы любимой девушки?

– Денис очень занятой человек, – чопорно ответила я, запоздало сообразив, что даже не подумала сообщить Князеву о произошедшем. Да и зачем? Пожаловаться и поныть?

Не стоит. Ему и так уже не единожды приходилось расхлебывать мои проблемы. Не стоит лишний раз его напрягать, хотя он бы никогда меня в этом не упрекнул.

– Что, у него даже для невесты времени не найдется? – хмыкнул Никита, кидая на меня такой насмешливый взгляд, что я почувствовала себя полной идиоткой. И захотелось тут же защитить Дэна от нападок чужого мнения. Пусть даже он в этом и не нуждается.

– У него очень плотный график. Зачем ему лишние переживания? Тем более, ты мне уже помог. Спасибо большое, – я улыбнулась, понимая, что он вряд ли впечатлится моей искренностью.

– А, ну да, – Кит скривил губы в ухмылке. – Я и забыл, что для вас двоих карьера на первом месте.

Не совсем, но ведь ему ничего не докажешь. Да и какой в этом смысл столько лет спустя? Он все уже решил. А у меня на пальце сверкает кольцо, а на горизонте маячат свадебные хлопоты, от которых хочется взвыть и зарыться в подушку, чтобы не нашли. Как же я ненавижу эту жизнь напоказ!

– И это говорит мне владелец юридической компании? – я невозмутимо приподняла бровь, напоминая о его статусе. – Знаешь, Никита, это отдает лицемерием, не находишь?

Если бы взгляды убивали, я бы сейчас лежала кучкой пепла на сидении машины. Какая прелесть! Вот и стоило меня спасать, чтобы самолично потом прибить? Или он сам себе патент на подобный эксклюзив четыре года назад выписал?

– Не ерничай, – покачал головой Косинский. – В такие моменты ты очень напоминаешь свою сестру. Хотя с ней по вредности сравниться сложно.

Спасибо, дорогой, благословил. Хотя, если быть откровенной, я всегда представляла на своем месте Янку, когда не представляла, что сказать. Сестра за словом в карман точно не полезет. А я все-таки актриса, вжиться в образ мне несложно.

– Кто бы говорил, – закатила глаза я. – Но если я такая вредная, может, мне стоит избавить тебя от своего общества? А то вдруг у тебя приступ от переизбытка яда случится?

Нет, я не собиралась озвучивать это вслух. Оно само както вышло. А впрочем, оно и к лучшему. Я больше не та наивная девчонка, которая была готова и в огонь, и в воду за ним. И всего один раз растерялась… Спасибо, Никита Косинский, ты помог мне повзрослеть. И если тебе не нравится что-то, то это только твои проблемы. Я подстраиваться не собираюсь.

– Пожалуй, рискну, – он припарковался около небольшой кофейни. – Прошу, принцесса, ваш полуденный напиток вот-вот подадут. Не бойтесь, не отравлю.

– А искушение велико, правда? – таким же милым тоном поинтересовалась я, выходя из машины.

Думала ли я, что мой насмешливый вопрос его заденет? Ха, я не настолько наивна. Чтобы задеть великого Никиту Косинского, нужно быть, по меньшей мере, кувалдой. А я

на сие чудесное приспособление никак не тяну. Так что Кит вполне ожидаемо усмехнулся и спокойно ответил:

– Зачем же сразу травить? Вариантов много.

– Особенно когда ты сам адвокат и знаешь, как извернуться, – согласилась я, проходя в любезно открытые для меня двери. Кофейня действительно оказалась милой и уютной, в духе тех, в которых мы зависали в нашей студенческой юности. Помнится, мы тогда частенько забегали после прогулок, чтобы поболтать и погреться. И интерьеры в таких кафе мало меняются, все между собой похожи. Все как раньше. Только вот мы теперь другие. И этот простой факт, увы, уже не изменить.

– Уверяю тебя, никаких коварных планов в отношении тебя не строю, – он хмыкнул. – Меня потом Янка за такое не простит.

«Только поэтому?» – этот вопрос так и не сорвался с моих губ, но буквально повис в тишине. Потому как он меня безумно волновал. Неужели все дело только в моей сестре? Глупо, признаю. Но ничего с собой поделать не могу.

– Да уж, моя сестренка – точно зверь, – скривила губы в усмешке, чувствуя неловкость. От этого разговора и в целом от всего происходящего. И задала совсем другой вопрос, чтобы слегка сменить тему. – Как ты оказался в том переулке? И почему помог?

Последний вопрос волновал меня больше всего. Нет, вряд ли Кит прошел бы мимо девушки, попавшей в беду. Но все-

таки, учитывая наше с ним прошлое, я все равно не могла уложить это в голове.

– Может, мне просто захотелось сыграть в рыцаря? – приподнял бровь Кит. Почему ты не допускаешь эту простую мысль?

– Не совсем твое амплуа, – пожала плечами я. – Рыцари обычно напирают на силу, а вот ты предпочитаешь решать проблемы вербально. Да и вообще…

– Нет, я, конечно, знаю, что ты – та самая принцесса, которую драконы возвращают с доплатой, – насмешливо произнес Никита. – Но надо же было дать ему шанс не разориться на процентах. Можешь считать, что я банально его пожалел.

– Ага, именно так я и буду считать, – кивнула я, невольно улыбнувшись. – Ты все также залпом читаешь фэнтези?

Сказала и осеклась. Потому что это связано напрямую с нашим прошлым. Тем самым, которое запрятали глубоко и далеко. Чтобы не думать. Не помнить. Не мечтать. Все, что угодно, чтобы забыть. И вроде бы даже получалось. Особенно когда мы с ним не виделись. Но стоило только случайно встретиться, как все возвращалось. Раз за разом мне приходилось заново отходить.

И неважно, что это все действительно происходило с нами. Что я смеялась над его увлечениями фантастическими романами, а он – над моей любовью к классике и театру. Что мы с ним казались противоположными полюсами, которые не могли найти ничего общего. И что нас друг к другу мани-

ло с невероятной силой.

Теперь это действительно не имело значение. Вот только от моего вопроса Кит помрачнел и сухо ответил:

– В основном я сутками работаю. Так что времени читать книжки не остается. Да и желания особо нет.

Я опустила глаза, делая вид, что увлечена меню. Честно, не знала, что на это можно ответить. Спросить про девушек, на которые он тратит свое свободное время? А зачем? Это меня не касается.

– Да, точно. Ты же теперь большой босс, куда уж книжки читать?

Стоп, Ева, а вот язвить это уже лишнее. Почему нельзя просто поговорить с ним на нейтральные темы. Неужели это так сложно? Почему каждый раз возникает что-то из прошлого, чем мы оба стараемся друг друга уколоть. Сейчас-то мы совершенно точно чужие люди.

– А ты актриса. Все сбылось, как ты хотела?

Я кивнула, размышляя над тем, что он имеет в виду. Но решилась на всякий случай добавить.

– Все, как прежде.

– Ну не совсем, – Никита ухмыльнулся, и я поняла, что за этим последует что-то, что мне совсем не понравится. – Теперь у тебя есть жених. И скоро ты станешь почтенной замужней матроной. Пасторальная, прямо-таки идеальная картинка, правда?

Это не было оскорблением, даже если сильно придирать-

ся. Но для меня слова прозвучали хлесткой пощечиной – так стало больно. Лучше бы ударил, честное слово!

Так, спокойствие, Евсения. Фу, какое все-таки у меня жуткое имя. Да, вот лучше я буду думать об этом, чем о том, что мне сейчас сказали. И вообще, я же актриса. Главное, вовремя об этом вспомнить.

– Да, – я широко улыбнулась, что называется «изображая счастье». – У меня есть жених. Хорошо, когда в жизни есть человек, на которого можно положиться.

И пусть понимает это, как хочет. Я вообще что угодно могу сейчас рассказывать, Денис все подтвердит и поддержит. Уж это я точно знаю. Князев всегда и в любой ситуации поддержит и никогда не упрекнет. Проверено временем.

– Оно и видно, судя по тому, в какой ситуации мы с тобой сегодня встретились, – не удержался от ехидства Кит, а я мрачно посмотрела на стол. Куда угодно, лишь бы не него. А то очень сложно сдержаться и не вспомнить, как он когда-то «поддержал» меня. Я не злопамятная, но то время запомню навечно.

– Я смотрю, он тебе прямо покоя не дает, – я нейтрально улыбнулась и ткнула официанту в несколько наименований. Никита тоже сделал заказ. – Что, он тебе нравится? Сменил вкусы? Извини, но я все-таки предпочитаю не делить своего жениха с тобой. Ревную, знаешь ли, – и еще одна приторная улыбка. Впрочем, настроение немного начало подниматься. Я даже могла предсказать, на сколько кусочков меня мыслен-

но разорвал великий и ужасный Никита Косинский. И это не могло не радовать. Не я начала эту игру сегодня, нещадно нарушая границы личного пространства. Так что получи, фашист, гранату. Другому можешь не передавать, оставь снаряд у себя.

Кит выдохнул и, откинувшись на спинку кресла, невозмутимо поинтересовался. Ну да, голос, может, и звучал так, вот только я видела, как у него слегка подергивается левый глаз. Приятно, черт возьми. Если это война, то я предпочитаю быть противником, а не жертвой. Пусть даже мой романтично-воздушный имидж этого и не предполагает.

– Вот скажи мне, – ласково начал он. – Как можно быть такой стервой?

– Зачем? Стерва априори предполагает женский род. Не вижу смысла раскрывать свои секреты, – еще одна улыбка, которая, я точно знаю, его бесила. Льдисто-невозмутимая. – Ты же не собираешься составлять мне конкуренцию.

– Играешь с огнем, Ева, – предупредил он, вот только ни капельки не напугал. Огонь? Ха! Будто этим можно меня напугать после наших ссор. Это, в сущности, еще более-менее дружеское общение во время военного положения у нас получается.

– Ой, да какой тут огонь? – я слегка поморщилась. – Так, уголек тлеет.

Наверное, мы могли бы долго пререкаться на эту тему. Злиться, ненавидеть друг друга и даже получать от этого удо-

вольствие, вот только нас прервала мелодия входящего вызова. Кит мельком взглянул на имя звонившего и тут же начал любезничать:

– Да, Мариночка, здравствуй. Я тебя понял, солнышко. Не переживай, скоро буду.

Разговор был недолгий, зато, судя по всему, содержательный. Вот только я бы предпочла его бы не слышать. Я и так знала, что он баб на регулярной основе меняет. Но видеть это собственными глазами? Увольте, я на такое не подписывалась.

– Не смею задерживать, – для большей показательности я разве что могла еще рукой махнуть в сторону выхода. Но не стала этого делать. Это уже перебор. – Полагаю, тебя ждет новая дама, попавшая в беду.

– Подождет, – он ухмыльнулся. – Так быстро от меня избавиться, не надейся.

Ну да, он теперь из принципа будет пить кофе два часа и издеваться над моими нервами. Садист! Впрочем, я от него тоже недалеко ушла.

– Ну смотри. А то Мариночки – существа нервные, трепетные. Еще уведет какой-нибудь рыцарь, пока ты тут питаться собираешься.

Повезло. Принесли кофе, вновь помешав разгореться очередным колкостям. Впрочем, я особо и не рассчитывала, что оно прекратиться с уходом официанта. Но нет, Кит меня удивил. Он методично и спокойно разъяснил мне, что делать

дальше относительно этой аварии. Даже пообещал взять на себя переговоры с тем типом и помочь в случае необходимости. В общем, избавить меня от проблем, по возможности. И говорил таким тоном, что спорить с ним было сложно. Да и не хотелось возиться со всем этим. Вот только от щедрого предложения подвезти меня я отказалась. Хватит и понемножку общения с Китом. Закончив с кофепитием, мы покинули уютный зал кофейни и разошлись в разные стороны. Чтобы не встречаться как можно дольше. Во всяком случае, я на это надеялась.

Глава 3

– В смысле: ваша свадьба будет проходить на нашей даче? – сестренка недоуменно моргнула, словно рассчитывала, что мои слова развеются в воздухе. – А что, приличного ресторана не нашлось?

Ее реакция меня не сильно удивила. Я прекрасно знала, что по каким-то непонятным причинам в последние несколько лет Яна вдруг резко разлюбила нашу дачу. Хотя, помнится, какое-то время даже жила там в одиночестве. Правда, с тех пор ее туда не заманишь. Сдается только под напором нашей дорогой маман. Впрочем, той не сдаться очень сложно.

– Мы решили, что это наиболее удачный вариант. Дом у нас большой. Плюс у Дениса там ведь дядя живет. Так что, считай, аж два дома. Приготовления можно лично проконтролировать. С рестораном договорились, еду доставят. Официанты тоже будут, – спокойно и терпеливо поясняла я. Меня крайне забавляло, как с каждым произнесенным словом у сестренки все сильнее дергался глаз. Вот вроде бы мы с ней близняшки, внешне похожи как две капли воды. А внутри… Да, обе достаточно вредные. Но на этом сходство заканчивается. Янка уверенная в себе, пробивная, она прямо высказывает, если ей что-то не нравится. Я же предпочитаю экивоки. Разве что Кит будил во мне какую-то стервозность.

Да и только после нашего расставания. Раньше все было иначе.

– То есть вы сначала на регистрацию, а потом на дачу? Это же сколько мороки, – Яна поморщилась и потерла подбородок. – Слушай, честно, я тебе дико сочувствую с этой организацией. Это же кошмар!

Да что там, я сама себе сочувствовала! Когда я ввязывалась в эту авантюру, то никак не ожидала, что придется продумывать столько мелочей. Думала, удастся спихнуть все на организатора и радоваться жизни. Как бы не так! Любую мелочь нужно согласовывать. А ведь у нас еще будет столько журналистов! Я как никогда понимала Янку, которая не пошла в творческую профессию и постаралась свести публичность к минимуму. Насколько это, конечно, возможно, дочери известной актрисы и композитора. И учитывая наше с ней внешнее сходство.

– Регистрация тоже будет на даче. Денис сказал, что не видит смысла мотыляться туда-сюда, – я усмехнулась. На самом деле, жених высказался более резко и нецензурно. Я только хмыкнула. В чем-то он, несомненно, прав. Но приходится напоминать себе, что мы оба публичные люди. Если не позвать журналистов, они сами влезут. В окно. Тем более, у нас после свадьбы кучу мероприятий, на которых предстоит побывать.

– А, ну если Денис сказал, – с какой-то странной интонацией протянула сестра. Я вздохнула. Все-таки они еще со

школы друг друга терпеть не могли. Дэн учился на пару лет старше нас, родители дружили. И мы с ним хорошо общались еще с детства. А вот у вредины и хулиганки Янки с ним отношения не заладились. Я уже устала считать, сколько они цапались. И постоянно утешала себя тем, что это не всерьез, их ругань никогда не перейдет в настоящую ненависть. Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Янчик, он хороший, правда, – наверное, в миллионный раз повторила ей я. Даже больше, чем хороший. Князева я люблю большой и искренней любовью. Он оказался рядом в самую тяжелую минуту, поддержал, доказал свою надежность. Так что я даже представить себе не могу, что бы было, если бы не он.

– Да я знаю, – уже привычно отмахнулась сестра. – У нас просто несовместимость, вот и все. Не переживай. И все равно, я не могу понять, почему дача. Что за каприз?

– Ну… Так получилось, – я только развела руками. Мне больше нечего было сказать, кроме уже приведенных доводов. Сложно объяснить, почему дача. Так вышло. Возможно, потому что день точно будет тяжелый и хотелось бы, чтобы родные стены помогли. – Ну ты же придешь? Несмотря на твою нелюбовь к даче. А, сестренка?

Вопрос был шутливый. Я точно знала, что Яна меня не кинет в такой важный день. Преодолеет всю свою ненависть к месту и будет рядом. Она же моя сестра. Практически самый близкий для меня человечек.

– Куда же я денусь, – она рассмеялась.

– Приглашение на одно лицо выписывать или на два? – я хитро усмехнулась. Я, конечно, знала, что сестра сейчас ни с кем не встречается. Но мало ли, кто там на горизонте появился?

– Не знаю, – Янка пожала плечами. – Надо посоветоваться с Китом. Готов ли он совершить подвиг и «осчастливить» своим появлением нашу мамочку?

Я замерла. Никита Косинский на моей свадьбе? Это что-то из разряда плохого анекдота! Нет, ну серьезно. Где это видано, чтобы на свадьбе присутствовал бывший парень невесты, да еще в качестве спутника ее сестры? И неважно, что Янка о наших отношениях ничего не подозревает. Я-то точно могу прочувствовать всю степень этого водевиля. Да даже неважно, что Кит с Янкой не встречается! Он у нее вообще универсальный вариант карманного мальчика для всех мероприятий. И это не я придумала, это сама сестра сказала. А что, удобно! И приятный собеседник всегда под рукой, и друг, и скучно не будет, и поддержит. Я такое отношение прекрасно понимала. Вот только нашей мамочке этого не объяснишь! Она уверена, что Янка врет либо ей насчет своих отношений с Китом, либо сама себе. Да уж, если бы наша мама только знала!

– А ты сама готова ее этим осчастливить? – не удержалась от язвительного замечания я. Ну да, с нашей родительницей в принципе нелегко. А уж если ты отстаиваешь свое мнение

до последнего, то практически невозможно. Но когда это кого-нибудь смущало? Уж точно не Янку, которая сбежала из нашего творческого семейства.

– Я не теряю надежды, что на твоей свадьбе она больше будет занята тобой, – по губам сестренки скользнула хитрая улыбка, которая практически тут же пропала. – Правда, это все равно маловероятно. Так, ладно, это все лирика. Лучше скажи, где твоя машина?

Если бы я сама знала! Потому как мой автомобиль благополучно отвезли в неизвестный мне автосервис, но какой – Косинский мне не сказал. А сама я спросить не удосужилась, слишком занятая спорами с ним. Дура, да? А теперь мне надо как-то заставить себя ему позвонить и спросить. Или попросить узнать Янку. Но последний вариант мне не слишком прельщал. Понимала, что тогда Никита будет очень долго надо мной ржать. А мне не хотелось бы показывать свою слабость перед ним.

– Она в автосервисе, я тут в небольшую аварию попала. Ничего страшного, там только небольшая царапина, – предупредила я сестру. Янка помолчала и спросила:

– А второй водитель? Там все в порядке? Адекватный? Или понадобится юридическая помощь?

– Это меня адвокат по бракоразводным процессам спрашивает? – не удержалась я от ехидного замечания. Вот только мою старшенькую (на целых пятнадцать минут, ага) это не смутило.

– И что? Кита припашу, не развалится.

Я не стала уточнять, что Косинский сам уже припахался. Начались бы расспросы, что и как. И почему. Да и удивится сестренка, конечно. Друзьями нас назвать сложно.

– Все хорошо, я разберусь, – я улыбнулась, надеясь, что тема себя исчерпает. Янка кивнула:

– Ну если что, говори. Ты же знаешь, я что-нибудь придумаю.

О да, я знала. Янке всегда нужно что-то делать, не сидеть на месте. Я иногда задавалась вопросом, а способна ли моя сестра вообще рефлексировать? Я-то частенько о чем-то задумывалась, вспоминала, грустила. Моя жизнь в целом состояла из эмоций, несмотря на сумасшедший график. А жизнь Янки – из действий.

– Знаю, – кивнула, – все в порядке, правда. И…

– Черт! – вдруг подскочила на месте сестра, взглянув на часы. – Мне же бежать надо. У меня через двадцать минут встреча с клиентом. Что-то мы заболтались.

Я попрощалась, но уже ей вслед. Янка торопливо чмокнула меня в щеку и убежала. Мы давно взяли за правило один-два раза в неделю минимум встречаться и обедать. Живя в разных квартирах и постоянно находясь на работе, мы стали потихоньку отдаляться. Поэтому наверстывали, как могли. Как сейчас. У Янки был перерыв между клиентами, у меня – между репетицией и вечерним спектаклем. Хотя, зная одержимость Ярика – режиссера нашего театра, еще удивитель-

но, что у нас это время было. Будь его воля, он бы нас со сцены не выпускал! А ведь совсем скоро уже конец сезона, и мне, откровенно говоря, страшновато от того, что ждет нас в следующем. Он постоянно фонтанирует какими-то идеями, проектами. Хотя грех жаловаться – они делают наш рейтинг, благодаря им нас и помнят, и знают.

Так, Евсения, это все лирика. Нужно успокоиться и собраться, пока у тебя есть время. И позвонить Никите. Спросить, где находится твоя машина. Только для этого. Взять телефон и набрать номер. Это не так сложно. Но, боже, где найти на это силы?

И почему я так боюсь? Это всего лишь Никита. Вредный, язвительный и уже не мой. Так что проще позвонить, поставить точку и забыть. Как минимум до следующей встречи. А там уже, дай-то бог, я уже буду женой Князева. Денис станет моим щитом в таком случае.

Я помедлила и посмотрела на часы: ага, если я и дальше буду тянуть, мне придется бежать в театр. За опоздание с меня Ярик шкуру сдерет и скажет, что так оно и было. А потом придумает новую постановку, в которой он удачно впихнет на роль бесшкурую актрису. Я-то его знаю.

И о чем я только думаю? Это просто номер. Просто Никита. Не будь тряпкой, Ева! Об тебя один раз уже вытерли ноги, не позволяй этого делать снова. И эта мысль как раз привела меня в чувство. Я сделала еще один глоток кофе и набрала номер своего злого гения, не дающего покоя ни днем,

ни ночью.

– Ну надо же, какие люди до меня снизошли! – насмешливо протянул этот жук. – Чем обязан, принцесса?

Он продолжал упорно называть меня тем же прозвищем, которое постоянно звучало во время наших отношений. Вот только теперь оно приобрело совсем другой акцент. Насмешливый, ехидно-снисходительный. Ну да ладно, это я как-нибудь переживу. А вот без автомобиля – нет.

– Только моим личным транспортном, – в тон ему ответила я. – Где мой автомобиль, Никита? Я бы хотела уточнить, что там с проверкой, ремонтом, сколько я должна и когда смогу забрать.

– А что, твой жених техническими вопросами заняться не способен?

Вдох-выдох. Что ж он так докопался до Дениса-то? В конце концов, Князев мне не нянька, а я взрослая самостоятельная женщина. Которая до дрожи в коленках боится говорить со своим бывшим. Ну этого он точно не узнает.

– Кит, он бы с удовольствием этим занялся, если бы знал, где находится машина, – спокойно проговорила я, стараясь не сорваться. Нельзя. – Но ты ведь моего мнения не спросил, когда вызывал эвакуатор. Более того, ты с какого-то бодуна даже не сообщил, куда ее отвезли. Так что, согласись, вопрос правомерный. Или ты так и будешь издеваться?

– Как я могу лишить себя такого удовольствия? – Кит улыбался, я это чувствовала. Даже с долей искренности. Неуго-

монный и вредный Косинский. Вот только зачем он это делает? Не могу понять. Это все равно, что топтаться в грязной обуви по трупу. М-да, какая-то мрачная у меня сейчас образность мысли. Надо остановиться, пока не поздно.

– Я тоже думаю, что никак, – сухо откликнулась я. – Кит, ты чего добиваешься?

– Чтобы ты спросила по-хорошему? – и такие мурлыкающие интонации, как у кота. Так и захотелось почесать его за ушком. Стоп! Надо срочно увидеться с Денисом. Он-то мне мозги точно вправит. А то могу натворить глупостей.

– Никита Батькович, простите, не помню вашего отчества, не соизволите ли вы мне сообщить, где находится мой автомобиль, дабы я могла переговорить с мастером и уточнить, когда моя собственность снова вернется в мое безраздельное пользование? – на одном дыхании протараторила я. А то! Я еще не так могу! Несколько лет в театре и занятия по сценической речи и не такие длинные тирады научат произносить.

– Как только ремонт будет закончен. Не переживай, пока что еще Воронцова, я не собираюсь красть твою машину. Но если я взял на себя решение проблемы, то доведу его до конца, – спокойно и уверенно проговорил он, а я отчего-то поежилась. Не дай бог, кто услышит и донесет Янке. Как я потом объясню сестре, почему мой автомобиль у ее шефа? Идиотская ситуация.

– Никита, я большая девочка, – попыталась напомнить я. Ну да, нашла, кому. С равным успехом могла бы разговари-

вать с танком.

– И-и-и? – протянул он. – Раз уж ты большая девочка, можешь позволить себе выпить чуть-чуть игристого после спектакля. Отдохнуть.

– Ты разрешаешь, да? – не удержалась от ехидного вопроса я. Забавно, помнится, на заре наших отношений он крайне негативно относился к тому, что я даже глоток шампанского делала. То есть раз я уже не его девушка, то мне можно все? Какие интересные двойные стандарты.

– Можно подумать, я тебе когда-нибудь что-то запрещал, – хмыкнул он. Не запрещал, нет. Но свою позицию выражал. Ай, да ладно, что сейчас об этом разговаривать.

– Можно подумать, ты имеешь на это право, – в тон ему откликнулась я, напоминая, что он мне теперь никто. В конце концов, это он ведь постоянно вспоминает про Дениса. Так что какие претензии могут быть ко мне? На секунду послышалась тишина, а потом Косинский сухо проговорил:

– Я тебе позвоню, как заберу машину.

И тут же положил трубку, заставив меня ошарашено слушать гудки. И что это было?

Глава 4

Никита Косинский

Он сошел с ума, не иначе. Иначе что сейчас заставляет его вновь и вновь доводить Еву? Уж точно не желание слушать о том, как она счастлива со своим дебилом-женишком.

Кит с силой сжал кулак, словно это могло его как-то успокоить. Ну ладно, справедливости ради, Князев не такой уж и придурок. Вот только он все равно его бесил. И нет, дело вовсе не в Еве. Просто он ей не подходит. Девчонка сама себя собирается сделать несчастной. И, да, он помнит, что его это не касается. Но произошедшая ситуация дала ему власть над бывшей девушкой. И не воспользоваться ею грех. Как можно отказываться от такого подарка судьбы?

«Это не месть», – вновь повторил себя Никита. Он просто хочет ее слегка проучить. Да и, если быть откровенным, приятно наблюдать, как принцесса Воронцова пляшет под его дудку. Он-то точно знает, как ей важно собственное средство передвижение. С таким графиком без транспорта не обойтись. Нет, он не следит. Просто Янка иногда рассказывает. Вот и все!

– О чем задумался?

Не поминайте дьявола всуе! Он ведь может явиться, плюхнуться на кресло напротив, радостно сверкая глазами. Такое выражение у Янки появлялось чаще всего ближе к

концу рабочего дня, когда она наконец-то заканчивала с делами и выпускала на волю своего внутреннего чертенка. Впрочем, и среди рабочего дня она буквально пылала обаянием. Неудивительно, что некоторые клиенты приглашали его сотрудницу в кино/на ужин/в театр. Как говорится, нужное подчеркнуть. Но каждого из них Воронцова мягко отбривала. Хотя некоторых и стоило бы послать в самой жесткой форме.

– Как ты думаешь, – вопросом на вопрос ответил он. – Месть – это дело неблагородное?

– И даже неблагодарное, – весело улыбнулась девушка. – Но если очень хочется, то ведь можно? – и подмигнула, заставив Кита испытать новую волну угрызений совести. Если бы только подруга знала, что речь идет о ее младшей сестренке! Она бы, наверное, взяла пистолет и без угрызений совести отстрелила ему все лишнее, а потом с невинной улыбкой сообщила, что так оно и было.

– А тебе когда-нибудь хотелось отомстить? – полюбопытствовал он, не сомневаясь, что получит честный и отрицательный ответ. Янка была вредной, упрямой, но редко держала в себе обиды. И старалась не зацикливаться на них. Во всяком случае, ему всегда так казалось. Вот только Янина Воронцова в ответ промолчала, и тонкая морщинка прорезала ее нахмурившийся лоб. Думала?

Очень интересно. Нет, Кит, конечно, знал, что подруга с ним делится далеко не всеми бедами в своей жизни. Но тут

что-то совсем другое. Задевающее. Незаживающее. Примерно как у него самого. Так, стоп. Что за чушь ему в голову пришла? У него давным-давно уже все отболело. Ева – предательница. Это нужно принять как факт. И обращаться с ней соответствующе. И не думать о том, какая она милая и беззащитная в легком летнем платьице. Он-то точно знает ее лживую натуру.

– Пожалуй, нет, – после долго раздумья произнесло зеркальное отражение его наваждения. – Знаешь, по моему опыту, забвение – иногда лучшая месть. Тебе не нужно раз за разом вскрывать эту кровоточащую рану, обдумывать, переживать. Забыл и начал все с нуля. Это же прекрасно, Кит. Кому месть сделает лучше и легче? Уж точно не тому, кто мстит. Это какой-то отдельный вид мазохизма, если честно.

Прекрасно. Значит, он мазохист. Потому что у него нет ни малейшего желания упускать из ловушки попавшуюся в нее пташку. Глупо не пользоваться шансом, который предоставила ему судьба. Прости, Яна, но твоей сестре необходима небольшая встряска. Она сама на это напросилась.

– Кит, – Яна внимательно на него посмотрела, и у него создалось ощущение, что подруга видит его насквозь. – Не наделай глупостей, ладно?

Она ничего не знала о его отношениях с Евой, и слава богу. Косинский и представить себе не мог, что она скажет, если узнает обо всем. На чью сторону она встанет? Его или сестры? Потому как то, что сделала Ева, он простить не мог.

Каждый раз при встрече с ней вспоминал. И потом его крайне сложно было остановить. Впрочем, иногда Никите казалось, что не он один не без греха. И лучше даже не присматриваться к странному поведению той же Янки в присутствии некоторых. Но он ни за что не спросит. Потому что не хочет отвечать на возможный встречный вопрос.

– Торжественно клянусь, – он даже приподнял правую ладонь в качестве подтверждения искренности своих намерений. А сам уже мысленно прикидывал, когда сможет забрать машину Евы из автосервиса своего знакомого. И под каким соусом стоит вернуть ее Воронцовой? Что только при личной встрече – это без вариантов. Но что при этом? Нет, он, конечно, мог бы побыть добрым феем и сделать это безвозмездно. Но зачем?

– Кстати, – Янка вдруг прищурилась. – Слушай, у меня тут сестренка в какую-то темную историю с аварией вляпалась. Если вдруг понадобится, подстрахуешь?

Ему захотелось заржать в голос. Нет, ну это уже совпадение за гранью! Попросить его сделать то, что он и так уже сделал. Потому что как бы он ни относился к Еве, оставить ее на растерзание всяких идиотов не мог. Просто не смог бы пройти мимо. Сам бы себе этого не простил.

– Конечно, – он кивнул. – Моя помощь сейчас точно не нужна?

– Да нет, Ева сказала, что сейчас вроде все улажено. Я так, на всякий случай, – и Яна улыбнулась.

Кит еле слышно хмыкнул: ну конечно, решено. Если он за что-то берется, то доводит это до конца. Получается, принцесса ничего не рассказала сестре? Занимательно. Интересно, а жених-то в курсе? Или она решила, что он обойдется без подобных знаний?

– Никаких проблем, – Никита усмехнулся, понимая, что сама Ева вряд ли придет к нему просить помощь. Быстрее прибьет. Разве что потребует назад свою машину. Забавно, однако, жизнь поворачивается. Впрочем, она и раньше никогда не просила помощи. Была уверена, что и сама может справиться. Сильная девочка, которая всю жизнь доказывает самой себе, что может. Жаль только, что в самом важном вопросе она оказалась такой слабой.

– И, ради бога, прекрати уже любезничать с Маришкой, – неожиданно попросила Яна. – Надоело уже смотреть, как наша секретарша пускает на тебя слюни.

– Что, правда? – искренне удивился Кит. – Ну это логично – любить начальство, которое платит зарплату. Неужели ты меня не любишь? – и он состроил обиженную моську. Янина не выдержала и рассмеялась:

– Кит, я серьезно. Ты сам не замечаешь, как очаровываешь барышень. Даже тех, на которых ты не имеешь видов. Так что будь, пожалуйста, более осмотрителен. Лично мне не хотелось бы искать нам нового секретаря, Марина вполне справляется.

– Женщина, ты меня пугаешь, – он протянул руку и щелк-

нул ее по носу. – Когда ты успела превратиться в такую зануду?

– Тогда же, когда и ты, – Янка вывернулась. – Я предупредила. Ладно, я побежала. Еще работы полно. Не грусти, – и она, легко выскользнув из кресла, чмокнула его в щеку и убежала, оставив за собой только легкий шлейф духов. Никита на мгновение прикрыл глаза, пытаясь представить, что это была не Яна, а Ева. Честно пытался, но спустя несколько минут понял тщетность своих попыток. Они были похожи внешне, но он никогда не мог их спутать, даже при всем желании. Он всегда чувствовал Еву на каком-то совсем ином, почти космическом уровне. Иррационально? Да. Но даже несколько лет назад рядом с ней он забывал, что он прагматик. Ева дарила ему крылья и помогала мечтать, верить в чудеса. И теперь ему постоянно приходилось себе напоминать, что увлекаться этим чувством не стоит. Нет ничего хуже отобранной мечты, разбитого сердца и разрушенных надежд. Второй раз такого он ей не позволит. Приложит для этого все усилия. Так что главное в процессе мести не увлечься и не наступить на те же грабли.

Глава 5

Я была собой недовольна. В этот вечер я играла так ужасно, что после спектакля наверняка Ярик устроит мне разбор полетов и будет препарировать меня, как лягушку. Не то чтобы я была уверена, что наш режиссер вообще умеет вскрывать кого-то из живности. Но актеров он умел разносить просто виртуозно. Но всегда по делу.

В этот раз я несколько раз накосячила с текстом. В двух сценах не доиграла. В еще одной слегка переиграла. В общем, сделала все, чтобы устроить себе незабываемый вечер в компании нашего маэстро.

А все почему? Прошло уже несколько дней, а Кит так и не позвонил мне насчет моей машины. Ничего не сказал. А набирать его номер второй раз у меня рука не поднималась. Да, транспорт с моим образом жизни был не роскошью, а средством передвижения. Но лучше пусть моя гордость и так называемая корона останутся при мне, чем их безжалостно будут мутузить со всей дури лопатой.

У меня даже возникло ощущение, что он специально тянет. Ждет, пока я не выдержу и сама ему позвоню или напишу. Словно это его способ в очередной раз одержать надо мной победу. Как же это все глупо!

Но не вестись на его подначки я почему-то тоже не могу. Хоть иди к психологу и разговаривай об этом! Так, нуж-

но успокоиться. Если завтра он не объявится, я соберу волю в кулак и позвоню сама. Мне нужна моя машина. Если для этого требуется слегка потешить самолюбие моего бывшего парня, я постараюсь это пережить.

– Тебе бы отдохнуть, – покачал головой Андрей – мой партнер в этом спектакле. – Или хотя бы выспаться.

– А что, я уже пугаю своим видом зрителей? – отшутилась я, едва сдерживая зевок. Со сном у меня действительно последнее время проблемы. Столько вопросов нужно решить, что я банально не успевала высыпаться.

– Пока еще нет, грим спасает, – в тон мне откликнулся он, но тут посерьезнел. – Серьезно, Ева, это уже не дело. Ты себя загоняешь. А так нельзя. Не с твоей профессией. Потом случаются вот такие вот эксцессы, как сегодня.

– Кстати, спасибо, что прикрыл собой мою накосячившую тушку, – я улыбнулась, надеясь, что на этом тема закончится. Потому что скоро придет Ярик и тогда… Я себе не завидую, в общем. Хотя получать буду за дело, тут уж никаких сомнений нет и быть не может.

– Обращайся, – Андрей щелкнул меня по носу. – Но лучше выспись, реально.

Ответить я не успела – на пороге появился столь не ожидаемый мною Ярослав Игоревич – в миру просто Ярик. По имени-отчеству к нему просто не получалось обращаться. Да и как, если он молод, а порою вообще напоминает восторженного ребенка, уверенного, что способен свернуть горы?

– Воронцова, я тебя пороть буду!

– А можно я сразу скажу стоп-слово? – я прикрыла руками глаза, изображая ту самую обезьянку, которая ничего не видит. Но слышать-то просто обязана! Хотя и не хочется.

– Нельзя! – категорически отрезал шеф. – Ева, что происходит? Я понимаю, у тебя скоро свадьба, но это не повод пускать свою карьеру на самотек. Ты же талантливая. У тебя потрясающая память! А тут…

– Мне ужасно стыдно, – торопливо перебила я, но Ярик уже пустился в подробные объяснения, что и как я сделала не так. Андрей кинул на меня сочувственный взгляд и поспешил удалиться. Спасибо и на том, а то мог бы сполна насладиться этим спектаклем. Я ведь действительно накосячила, и только партнер меня спас.

Разливаться соловьем Ярослав мог бесконечно. Я честно прислушивалась, параллельно снимая с лица грим. И мысленно проклиная Никиту Косинского. Потому что он опять влез в мои мысли и буквально поселился под кожей, мешая работать и жить, как прежде. Спаситель, чтоб его! Не нуждающийся в благодарностях, но крадущий покой и сон.

– Воронцова, ты меня вообще слушаешь?! – повысил голос шеф, а я невольно вздрогнула. Ой! Кажется, я немножко увлеклась, мысленно распиная Кита.

– Конечно, Ярик, – смиренно кивнула я, изображая овечку. Этот образ мне никогда не удавался, и насмешливый взгляд режиссера это только подтвердил. Вот только продол-

жить экзекуцию ему помешали. На пороге появился Андрей.

– Ребята, я все понимаю, у вас тут воспитательный процесс в разгаре…

– Именно! – чуть не взвизгнул Ярик, а я пожалела, что не собака – тогда бы я могла прижать уши в голове.

– Но я как бы домой собираюсь, а тут попросили передать Еве цветы. Кажется, несмотря на все косяки, моя прекрасная партнерша все-таки успела кого-то сразить, – и он нахально подмигнул мне, протягивая мне нежный букет. Я почувствовала знакомый до боли запах гиацинтов и почувствовала, как закружилась голова. Нет, этого просто не может быть.

– Почему гиацинты? – удивленно спросила я много лет назад. Я обожала запах этих прекрасных цветов, так напоминающих мне сирень. Вот только я с ними впервые познакомилась только, когда Никита подарил их мне после студенческого спектакля. Пряный аромат кружил голову, как и парень, который шел со мной.

– Чтобы у тебя не было поводов обвинить меня в отсутствии фантазии, –насмешливо ответил Кит. Он всегда был таким – веселым, слегка саркастичным, довольно колким. Но отчего-то только в его присутствии я чувствовала себя собой в полной мере. Не той, кем меня хотели видеть родители или преподаватели, или даже друзья. Нет. Я была настоящей Евсенией Воронцовой с дурацким полным именем, которое мама почему-то считала изысканным. А я нена-

видела и всегда завидовала Янке – Янина звучит куда лучше. Но с ним мне было все равно. Я оставалась собой, могла не прятать эмоции и всегда реагировать искренне. Даже если реакция могла быть неправильной. У нас даже ругаться не получалось. Стоило мне только высказать недовольство чем-то, как Косинский мгновенно решал проблему.

– В отсутствии фантазии? Это тебе точно не грозит, – я рассмеялась и, остановившись посреди аллеи, приподнялась на цыпочки и поцеловала парня. И мне тогда было совершенно плевать, кто нас может увидеть. Хотя мысль рассказать обо всем сестре меня не оставляла, но мне хотелось побольше побыть вдвоем. Счастье любит тишину.

А Кит только и рад поддаваться на мои провокации. Тот букет гиацинтов слегка помялся во время поцелуя, но Косинский исправился и исправно продолжал дарить мне эти прекрасные цветы. Вот только снова и снова их постигала та же участь.

– Ева? С тобой точно все в порядке?

Я вздрогнула и поймала себя на том, что в задумчивости провожу по головкам цветов, вспоминая. Как же это все мучительно больно! Словно по живому резать.

– Ева? Ты побледнела, – это уже Андрей. – С цветами что-то не так?

Ох, Андрюшка, если бы только знал. Впрочем, будем откровенны. Он всегда относился ко мне как к младшей сест-

ренке, поэтому слишком велика вероятность, что даритель тут же получил бы по морде. Практически ни за что. Потому что это все мои бредни. Никита Косинский больше никогда в жизни не подарит мне цветов. И не посмотрит на меня так, как смотрел раньше.

– Все так, – выдавила из себя с трудом. – Все так, как надо. Как и должно идти. А цветы… Случайность. Просто случайность.

Кого я сейчас убеждала? Их или саму себя? Спорный вопрос. Вот только одно было ясно точно. Бессонная ночь мне гарантирована. Я сама с большим удовольствием покопаюсь в собственных кошмарах.

– Ева? – и снова эти вопросительные интонации. Кажется, наш режиссер уже просто не в состоянии меня распекать.

– Все хорошо, – повторила я. – Мне нужно отдохнуть, выспаться, и все будет прекрасно. Прости за спектакль.

Еще несколько сомневающихся взглядов, и они наконец-то ушли. А я вздохнула с облегчением. Играть роли перед теми, кто знает твой актерский талант вдоль и поперек, крайне сложно. Они способны распознать любую эмоцию, любой жест. И найти повод не поверить.

Я подошла к окну гримерной и прислонилась лбом к стеклу. Оно было прохладным, но все равно не могло остудить мои мысли. Разозлившись на саму себя, я достала телефон и набрала номер человека, которому я звонила всегда, когда меня «накрывало». Того, кто готов был поддержать меня в

любой момент. С того самого ужасного дня в моей жизни.

– Дэнчик, мне плохо, – без предисловий произнесла я. Жених рявкнул на кого-то из коллег (да, он в это время тоже находился на работе), а потом в трубке раздалась тишина – судя по всему, он вышел из комнаты.

– Что случилось, Ева? Ты заболела? – в его голосе слышалось непритворное беспокойство, и я зажмурилась, чтобы не разреветься. Я не заболела. Я сошла с ума. Это куда хуже.

– Мне просто очень-очень погано на душе, – призналась я.

– Понял. Ты в театре? Сейчас приеду, – отрывисто проговорил жених. – Дождись меня.

Усмехнуться по поводу того, что я никуда не денусь, не успела. В трубке уже раздались короткие гудки. А минутами позже, когда я уже садилась в машину жениха, мне вдруг стало до жути неуютно. Такое чувство, будто меня до костей прожигал чей-то взгляд. Но, наверное, это просто паранойя. Показалось, не иначе.

Глава 6

Я уже не ждала, что Кит позвонит. Мысленно готовилась сама набрать его номер и потребовать вернуть мою машину. Потому что ситуация уже дошла до абсурда. У меня есть автомобиль, но я вынуждена постоянно передвигаться на такси, чтобы хоть что-то успевать. А где моя машина? Не знаю. Злой дядька Бармалей взял ее в плен и ни в какую не желает отдавать.

Эту тираду я мысленно проговаривала в голове, настраивая себя на звонок. Вот только сама набрать номер не успела. Предмет моих размышлений соизволил объявиться самостоятельно.

– Привет, принцесса, – все тот же насмешливый самоуверенный голос. И обращение, в котором не осталось ни капли нежности, а я все продолжаю вздрагивать каждый раз. Ну не дура ли!

– Какие люди! Рыцарь в сверкающих доспехах решил снизойти до дамы в беде и вернуть ей конфискованного коня? – я ответила в его тоне и сразу перешла к делу, не давая ни мне, ни ему возможности влезть в словесную перепалку, которая может длиться до абсолютной бесконечности. В мире несколько бесконечных вещей. Вселенная, глупость. Третьим пунктом я бы еще поставила наши с Косинским перепалки. Или их тоже можно отнести к глупости? Спорный во-

прос.

– А что, соскучилась? Новый рыцарь не желает помогать прекрасной безлошадной даме? – ехидно поинтересовался Кит, а я вновь вспомнила тот взгляд, который я чувствовала спиной. Да нет, глупости. Сильно сомневаюсь, что Косинский после нашего расставания был хотя бы на одном моем спектакле. Не такой уж он театрал. А вести какую-нибудь новую девушку на выступление бывшей – это вообще какой-то отдельный вид мазохизма. Не думаю, что Кит к такому склонен.

– Дама устала жить без своей собственности, – уклончиво парировала я. – Никита, я вообще увижу свой транспорт?

Называть его полным именем было непривычно, но это создавало между нами хотя бы иллюзию дистанции. Потому как эти шутливые перепалки находились на самой грани допустимого.

– Конечно. Я как раз сегодня заберу его из автосервиса, – голос прозвучал почти равнодушно, а во мне что-то сжалось в предчувствии подвоха. Я не верила в благие намерения Кита и не ждала от него ничего хорошего.

– Я очень рада. Но, может, мне самой стоит ее забрать?

– Зачем тебе тратить время? – деланно удивился он. – Тем более, мастер не отдаст тебе машину. Потому что с ним договаривался я.

Шах и мат. На это мне просто нечего возразить. А ведь нужно еще как-то аккуратно уладить финансовый вопрос.

Потому как я не собираюсь содержать свою малышку в хорошем состоянии за счёт Кита. Но я до сих пор помнила, как категорично он относится к попытками девушек оплатить. Как же! Он ведь мужчина!

– Я могу поехать с тобой, – предложила компромисс я. Впрочем, я уже чувствовала, что услышу в ответ. Мой вариант никто не примет.

– Я поеду вечером после работы. В семь часов. Насколько я знаю, именно в это время у тебя начинаются спектакли? – в голосе Кита слышалась издевка. И умом я понимала, что скорее всего время выбрано не случайно. И день тоже. Более того, я готова поклясться, что он точно знал, что сегодня у меня спектакль. Это не так и сложно узнать. Достаточно лишь зайти на мою страничку в любой соцсети.

– Ты прав, – глухо отозвалась я. – И что же мы будем с тобой делать?

– Все просто. Я привезу машину к театру. А потом ты отвезешь меня домой, – равнодушно ответил он. – Я, как ты понимаешь, в такой ситуации останусь безлошадным рыцарем.

– А что, в нашем городе разом перестали работать все службы такси? – не удержалась от ехидного вопроса я. Да, благодарной даме нужно вести себя не так. Вот только я ею не была. И хотя Кит мне действительно помог, я все еще не могла отделаться от мысли, что он надо мной издевается.

– Ну как же так, – с укором проговорил Косинский. – Я,

значит, стараюсь ради тебя изо всех сил, а ты даже не хочешь в знак благодарности отвезти меня домой. Корона свалится, принцесса?

– Нет, – процедила я, понимая. Что он вновь меня обошел. – Хорошо, я тебя отвезу. Раз мы выяснили этот вопрос, тогда до вечера?

Он уточнил время, к которому подъедет и попрощался. А я осталась с силой сжимать смартфон в руках. Я тебя отвезу, Кит Косинский. Так отвезу, что мало не покажется!

Весь спектакль я отыграла на одной дыхании. Правда, не уверена, что Ярик остался мной доволен, ведь в голове злобным дьяволом царил он – мой самый страшный кошмар. У меня даже создалось ощущение, что из темноты за мной насмешливо наблюдают его глаза, четко уверенные в том, о чем я сейчас думаю. Паранойя, здравствуй, родная, давно не виделись. Умом я понимала, что это все полная ерунда. Но убедить себя в этом не могла. Да и вообще, спустя столько лет мне пора бы уже остыть, перестать так много думать об этом человеке, смотреть в благоприятное будущее.

Но Никита Косинский, как мой злой гений, всегда остается со мной. Что бы ни происходило. И сейчас я машинально оттарабаниваю свой текст, кидаю пылкие взгляды на партнера, а в душе мысленно линчую Кита за его наглость.

В общем, моего яростного запала хватило и на то, что я не стала снимать сценический грим с лица, благо, он выглядел как очень яркий макияж. Кое-как распустила прическу,

переоделась в легкое летнее платье и родные туфельки на шпильках, которые придавали мне роста и уверенности. И пошла на встречу к своим проблемам. Проблемы меня не любят, но ждать будут точно, потому рыбкой притвориться не получится. Ни немой, ни без ножек.

Свою машину я увидела практически мгновенно. Еще бы, Кит не нашел ничего лучше, как припарковаться у служебного входа, через который проходили и я, и мои коллеги. И все бы ничего, вот только этот самый умник как ни в чем не бывало стоял, прислонившись к ней и крутя на пальце связку ключей. А я ведь почти замужняя дама. Случайность? Ха! Я еще не настолько сошла с ума, чтобы в это верить. Просто кое-кто, особо вредный, решил досадить и мне, и моему жениху. Внести разлад в, так сказать, семейное счастье. Главное, Князеву об этом не говорить. А то он будет долго и слишком громко над этим ржать.

Да и вообще, если говорить откровенно, Косинский в своем деловом костюме весьма забавно смотрелся с моей крошечной яркой машинкой. А уж если представить его за рулем… Я не сдержалась и улыбнулась. Ну да, почти двухметровый дядя и моя малышка. Надеюсь, ему было о-очень комфортно.

Кажется, мое веселье не укрылось от предмета моих мыслей. И, судя по всему, он рассчитывал на другую реакцию. Что ж, если так, может, стоит закрепить успех? Я еще шире улыбнулась, направляясь в сторону ожидающего меня парня.

Несколько девчонок, караулящих Андрюху, зашушукались и оторвались наконец-то от служебного входа, наблюдая за нами. Ну-ну. Чувствую, скоро по чатикам будет ходить информация, что Ева Воронцова изменяет своему прекрасному жениху. Слухи – они всегда так быстро расходятся, даже удивительно. И еще удивительнее стало открытие, что мне практически все равно. Не столь это и важно. Сейчас у меня совсем другие цели, которые практически перевернули с ног на голову все мои приоритеты.

– Косинский, ты бы еще на капот моей малышки уселся, – фыркнула я, заботливо проводя рукой по крылу своей машинки. А Никита проследил за моим жестом. – Был бы как свадебная кукла.

Я милая и добрая, честное слово. Вот только Кит будит во мне все самое худшее, что существует. И что я так усердно прячу. Так что я не виновата. Все претензии к Никите.

– И ты бы не помедлила сесть за руль и врезаться в какой-нибудь забор, да? – вместо приветствия поинтересовался он. Стоп, Ева, не забывай, какая ты. И то, что он сейчас так улыбается, совершенно не важно.

– Ну что ты? – я осуждающе покачала головой. – Какой забор? Только кирпичная стена. Из самого лучшего и крепкого кирпича.

Даже легче стало, честное слово. И на душе как-то спокойнее. Не зря психологи говорят, что держать в себе эмоции нельзя. Ни к чему хорошему это не приводит.

– Но свою машину я, увы, все-таки люблю, – я успокаивающе похлопала Кита по плечу и выхватила из его рук ключи. – Поэтому садись, Косинский. Доставлю тебя домой в целости и сохранности. Торжественно клянусь.

– Э, нет, принцесса, – осуждающе качает головой этот гад.– Так дело не пойдет. Я передумал.

Я застыла на месте, буквально глотая воздух от возмущения. В каком смысле «передумал»? Я, значит, уже настроилась выслушивать его издевательства, а он передумал?! Так, Ева, если ты сейчас на него наорешь, ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому выдохни и поговори с ним без эмоций. Ты же знаешь, как его это бесит. Не доставляй ему удовольствия, показывая, что ты злишься.

– То есть я могу сейчас спокойно собираться и ехать домой? А ты доберешься своим ходом? – безразличным тоном поинтересовалась я, чувствуя, как отобранные у него ключи больно впиваются в ладонь. Да уж, кажется, не так-то легко мне дается мое равнодушие. Но какое это имеет значение?

– Не так быстро, принцесса, – остановил меня Косинский, а я с огромным трудом подавила желание спросить у него, помнит ли он мое имя? Потому что за все прошедшие в последнее время разговоры меня называли исключительно принцессой. Я понимала, почему. Честно, понимала. Но не беситься не могла. Кит творил с моими нервами нечто совершенно невообразимое, и я порою просто не представляла, как ему ответить и как парировать очередной удар.

– Что такое? – изумленно приподняла брови. – Ты же сам сказал, что передумал.

– Именно. Передумал. Поэтому ты побудешь моим личным водителем несколько дольше, чем те жалкие пятнадцать минут, за которые ты планировала доставить меня до дома.

А я планировала? Ну спасибо, что сообщил. Сама бы я до этого не додумалась.

– Ты собираешься взять меня в плен на месяц? – ехидно поинтересовалась я. Браво, Ева. Кажется, тебе все-таки удается «держать лицо». Надолго ли?

– Хм… А ничего так вариант, – меня окинули взглядом с ног до головы. А потом пренебрежительно сообщили. – Вот только я с чужими женами не связываюсь. Чревато, знаешь ли. А то придется твоему телевизионному мальчику физиономию подправить.

То есть обратный вариант он почему-то даже не допускает? Мне стало обидно за Дениса. Да, он предпочитает решать проблемы словами, а не дракой. Но Киту ли об этом говорить? Он сам адвокат и знает, чем чреваты силовые методы. О чем я вообще думаю?

– Тогда что ты имеешь в виду? – сделала вид, что пропустила его не совсем приличный намек мимо ушей. И не важно, что эти самые уши сейчас горят. Я не буду ничего додумывать.

– Поехали-ка, принцесса, в одно место, – решительно проговорил он, а мне захотелось залезть под сидение. Просто

столько в его голосе было уверенности, что я готова поклясться – я десять раз пожалею, что его повезу. И что-то мне подсказывало, что едва ли меня так просто отпустят. Это значит, что я…влипла?

– Адрес диктуй, – сжав челюсти, потребовала я. Господи, пошли мне терпения. И неважно, что время уже близится к одиннадцати вечера, я устала, как вымерший мамонт. Завтра отдохну, высплюсь. Наверное. А потом снова в бешеный забег по жизни и до самой свадьбы.

– К Пушкинской вези, – сообщил Никита. – Я потом скажу, куда повернуть.

То есть у меня вообще нет шансов узнать, куда мы едем, пока не прибудем на место? Отлично, просто замечательно. Косинский, наглость – твое второе имя. Но ты, конечно, в курсе, правда? Эти ехидные реплики я кидала только мысленно, спокойно выруливая на дорогу. Я не буду позволять втягивать себя в споры. Вот ни капли.

– Сколько я тебе должна за диагностику и ремонт машины, если он был?

Долго молчать все равно не смогла. Просто у Кита был такой взгляд… Он словно провоцировал меня нарушать благословенную тишину. Да и отчего-то я органически не могла молчать в его присутствии.

– Гусары денег не берут, – отмахнулся Никита. – Я же уже сказал, ты на сегодня мой водитель и сопровождающий. И мы в расчете.

Верилось с трудом. Но спорить с ним сейчас – значит нарываться на новые неприятности. А же девушка благоразумная. Надеюсь. Да что там, я сама в этот бред не верю.

– Теперь налево, – послышалось распоряжение моего «навигатора».

– Ну да, Косинский, твой курс – только налево, – хмыкнула я и услышала спокойное:

– А что, я тебе разве когда-нибудь изменял?

Рука дрогнула, и машину начало заносить, но я вовремя справилась с управлением. А потом также в тон ему ответила:

– Может, ты просто не успел?

На меня посмотрели задумчивым взглядом, а потом вновь велели повернуть налево. И через какое-то время мы припарковались на стоянке.

– И что дальше? – устало поинтересовалась я.

– Как что? – невинно спросил он. – Выходи, принцесса. В таком месте тебе наверняка еще бывать не приходилось.

Хорошо, что я взглянула на место назначения только, когда вышла из машины. Я жадно глотнула прохладного ночного воздуха и сжала кулаки. Я его убью!

Глава 7

Даже если бы я никогда не слышала об этом месте, все равно бы заподозрила неладное, глядя на довольно усмехающегося Кита. У него прямо на физиономии было написано: «Сделал пакость». Да еще какую пакость! Которая в ночи поблескивала светящейся надписью «Сладкая жизнь». Такую же сладкую, прямо приторную, мне заходилось устроить и виновнику моего появления здесь.

– Косинский, ты дебил? – ласково поинтересовалась вслух. – Не нашел ничего умнее, чем притащить меня в женский стриптиз-клуб? Ты вообще с головой дружишь?

Нет, я понимала, что первый и последний вопрос, в принципе, повторяют, друг друга. Но, может, от его репита что-то дойдет до нагло ухмыляющейся рожи. Потому что притащить в стриптиз-клуб девушку, пусть даже и бывшую – это… Как пощечина, честное слово. Так, а что я, собственно говоря, так реагирую? Мне ведь совершенно все равно, на кого и в какой степени обнаженности будет смотреть Никита Косинский. Со-вер-шен-но!

– Я туда не пойду, – спокойно сообщила я, скрестив руки на груди. – Я тебя отвезла, можешь идти развлекаться. Если тебе так неймется, могу подъехать к тому времени, когда ты натешишься вдоволь. И все, мы с тобой в расчете. Но внутрь я не пойду.

Моя пламенная речь не произвела особого впечатления. На меня смотрели весело, будто ничего другого и не ждали. Ну да, это ведь совсем не для моей нежной психики! С точки зрения Кита, конечно. Тем сильнее ему, видимо, хотелось затащить меня внутрь и преподать мне урок. Тоже мне, учитель нашелся.

– Боишься? – насмешливо изогнул он бровь. То есть меня сейчас на «слабо» берут? Что ж. Я молча включила сигнализацию и направилась в сторону клуба. Ладно, Кит. Ты сам этого захотел. Потом не жалуйся. Я же тебе все удовольствие от оглядывания аппетитных куриных ножек испорчу.

– Косинский, ты так и собираешься здесь стоять? – в тон ему поинтересовалась, оглянувшись через пару шагов. Судя по всему, он не верил, что действительно зайду в клуб. Наивный.

– Что, принцесса все-таки шагнет в царство разврата? – он догнал меня в два счета. – И не передумаешь?

– Окстись, Косинский, – я с деланным высокомерием посмотрела на своего спутника. – Какое еще царство разврата? Вот если бы ты привез меня в мужской стриптиз-клуб, там еще было бы, на что посмотреть. А так… Разве что технику оценить. И не факт, что не хромающую.

– Тоже мне эксперт нашелся, – пробурчал Никита. Хм, кажется, он уже сам не рад, что меня сюда привез. То ли еще будет!

Клуб встретил нас громкой музыкой и танцующими ба-

рышнями. Я мельком посмотрела в сторону сцены и хладнокровно сообщила:

– Музыка хорошая, но во-он та с чувством ритма явно не дружит. А у второй с пластикой кое-какие проблемы. Ногу сильнее тянуть надо. Она бы хоть на шпагат для приличия сначала села, а потом уже на шест лезла! Косинский, мне жаль твое чувство прекрасного! Хотя что это я? У тебя его нет.

Ну как сообщила? Скорее проорала, учитывая царящую вокруг какофонию. И тут же привлекла внимание окружающих. Один из парней подмигнул мне и спросил:

– А что, цыпочка, ты можешь лучше? Ну так покажи класс!

Я мило улыбнулась и собралась вежливо послать его, но не тут-то было. Косинский справился и без меня. Что-то рявкнул (кажется, не очень цензурное) на парня и тот шустро испарился. Несправедливо, правда? А меня цапнули за руку и куда-то потащили. Неужели в сторону выхода? Так быстро? Я же даже поразвлечься толком не успела!

Но нет, Никита заказал випку, куда меня и протащил.

– Что, боишься, что я тебе навеки отобью желание на стриптиз смотреть? – вежливо поинтересовалась я, оказавшись в небольшом кабинете с кучей валявшихся на диване подушек. Дорого, ярко и пошло.

– Даже не надейся, – зло зыркнул на меня Кит. А я пожала плечами. А я-то что? Я ничего. Я еще даже не начинала

толком.

– Голодная? – вдруг неожиданно спросил он. – Ты же только с работы. Или ты теперь после шести не ешь, как все инста-цыпочки?

– Голодная, – пропустила я шпильку мимо ушей и придвинула к себе меню. Раз уж я здесь оказалась, то хотя бы поем. Чего стесняться-то?

Официантка пришла спустя несколько секунд и приняла у нас заказ. А Кит вдруг добавил:

– И можно нам еще в випку «Танец возрождающегося феникса»?

Я закашлялась. Кого-кого он сюда в випку заказал? На «что» я уже не особо надеялась, Кит же понимает, что слабо потрепал мои нервы.

Официантка кинула на меня удивленный взгляд, кивнула и удалилась. И весь ее вид только подчеркивал мою мысль, что, кажется, я вляпалась по полной программе. И выкручиваться как-нибудь придется.

– Кит, надеюсь, тебе хватит мозгов не заставлять меня смотреть, как ты по девочкам ходишь? – вежливо поинтересовалась я. Я спокойная, умная, сдержанная, я не собираюсь придушить его прямо здесь. Аутотренинг, что-то ты как-то паршиво работаешь, и это если цензурно говорить. Вот что за черт здесь происходит? Я ведь умею себя контролировать, легко скрываю свои эмоции. Но не сейчас. Не здесь. Не с этим человеком.

– А что такое? – он сделал невинное выражение лица, и я невольно залюбовалась длинными темными ресницами. Красив, зараза. Хотя я, в принципе, не люблю применять к мужчине эпитет «красивый». Вот только Никита всегда был чертовски харизматичен, и я никак не могла заставить себя оставаться равнодушной к этому обаянию. – Ревнуешь?

Я поперхнулась напитком, принесенным нам в качестве «комплимента» и закашлялась под чьим-то довольным взглядом. Развлекается, да? Ну ничего, я отвечу тем же. Никто не виноват, Кит. Никто не виноват.

– Кого? Тебя? – я смерила его пренебрежительным взглядом. – Дорогой, тебя ревновать – это все равно, что переживать, что на памятник вождя революции голуби садятся. Ты у нас теперь общественное достояние. Кто я такая, чтобы тебя ревновать?

Уй, кажется, я кого-то разозлила. Аж глазами сверкнул. Ну да ничего, так ему и надо. Я не просила, чтобы он меня сюда притаскивал. Да и сильно сомневаюсь, что он часто посещает подобные места. Скорее это попытка меня проучить.

– Если кто у нас и общественное достояние, то только ты, Евсения Воронцова, – он хрипловатого голоса, произнесшего мое полное имя, мурашки забегали по коже. Так, Ева, стоп, отключи воображение. – Ты гораздо популярнее меня. Разве не ты мелькаешь на страницах газет?

– Я не о том, – мило улыбнулась я. – И ты это понимаешь.

– А о чем тогда, принцесса? – он оказался на каком-то по-

дозрительно близком расстоянии. – Или ты хочешь сказать, что я более общественное достояние, чем твой Князев? Но разве не по этому признаку ты его выбирала? Статусность, известность. Что еще нужно таким, как ты?

«Таким, как». Пренебрежительное замечание буквально застыло в воздухе, а я постаралась, честно постаралась, не обращать внимания на боль, возникшую в груди. Вот, значит, какой он меня считает? Что ж, не могу сказать, что для меня это открытие. Хотя, откровенно говоря, в этот момент Кит переходит все границы. И оставить его замечание без внимания я не могу.

Мгновение – и в моих руках оказался тот самый «комплимент», к которому Кит даже не притронулся. Ничего, сейчас сроднится. Я резко вскочила и перевернула содержимое бокала прямо на голову Косинского. И, честно, мне даже дышать стало легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.